

ГЛАВА 1

В бешенстве Инна металась по квартире. Слов, чтобы описать свое состояние, у нее решительно не хватало. Поэтому вместо слов из глубин Инниного существа рвался какой-то хриплый рык. А причиной тяжелого состояния Инны был, как всегда, ее родной муженек — Бритый. Только он один мог довести Инну до такого накала страстей, что ей хотелось покончить со всем живым на земле, но, разумеется, при том условии, что и Бритого постигнет общая участь.

— Какая же ты скотина! — в десятый раз прорычала Инна, обращаясь к стене.

На стену она рычала потому, что мужа в комнате не было, он прятался от жены где-то в другой части квартиры. Где именно, Инна не знала, да и не желала знать. Честно говоря, одной «скотины» было маловато. Но что делать, если все другие оскорбительные слова у Инны от злости из головы вылетели. И самое обидное для Инны было именно в том, что она, растеряв свой богатый словарный запас, даже не могла толком отчитать мужа за его проступок. От собственного бессилия Инна застонала. Бритый, услышав этот стон, но не разобравшись в его причине, примчался из соседней комнаты на помощь.

— Золотко, что с тобой? — с тревогой спросил он у жены. — Ты не заболела? Нельзя же так волноваться в самом деле.

В ответ Инна метнула в мужа тяжелую вазу — подарок к свадьбе. Вообще-то эта ваза была единственным бьющимся предметом, который сохранился с того памятного момента. Все остальные бьющиеся подарки супруги давно переколотили, так как ссорились они часто и с размахом. Бритый от вазы уклонился, и она, ударившись о стену, разлетелась фонтаном разноцветных осколков.

Супруги молча посмотрели на остатки вазы. И неожиданно Инна почувствовала, как ярость на мужа оставляет ее. Вместе с яростью Инну покинули и силы. Она опустилась на тахту и, не отводя глаз от осколков прекрасной вазы, произнесла:

— Это была последняя капля. Так и знай.

— Деточка, это была ваза, а не капля, — деликатно заметил ей Бритый.

— Не притворяйся, что ты не понял, — тихо ответила Инна. — Я от тебя уйду!

— В самом деле? — не расстроился Бритый.

Не расстроился он потому, что Инна уходила от него в среднем раз в месяц. А так как жили супруги уже больше двух лет, то Бритый устал пугаться, когда Инна уходила.

— На этот раз навсегда, — так же тихо сказала Инна.

— Солнышко, не уходи, — попросил у нее Бритый чисто для проформы, так как знал, что супруга все равно уйдет. — Ты же потом влипнешь в какую-нибудь историю, а мне придется мчаться черт знает куда и выручать тебя.

— Не придется, — холодно ответила Инна. — Ни в какую историю я влипнуть не собираюсь. А вот от тебя уйду. На этот раз без шуток!

— Какие уж шулки, — проворчал Бритый. — Виданное ли это дело — чуть что, она из дома бежит. Цирк!

— Уходи, — спокойно сказала Инна. — Мне нужно побыть одной.

Бритый послушно исчез со сцены, а Инна принялась обдумывать, как ей быть дальше. Будущее без Бритого вырисовывалось смутно. За два года Инна успела привыкнуть к тому, что муж всегда рядом и всегда готов взять на себя решение всех проблем. И эта мысль снова разозлила Инну, потому что напомнила ей о причине сегодняшней ссоры.

Началось все с того, что Бритому не понравился супчик, который сварганила Инна. Ничего странного в этом не было, Инна и сама не стала бы его есть, даже под страхом смертной казни. Но ведь Бритый буквально настоял

на том, чтобы Инна приготовила этот супчик. Он целую неделю уверял Инну, что получил рецепт от своего друга, а жена этого друга готовит этот супчик просто божественно.

И весь сегодняшний день Инна с утра металась по городу, выискивая редкие ингредиенты для данного кулинарного шедевра. А жара была такая, что у нее, едва она покидала салон с кондиционером своего «БМВ», сразу же начинала кружиться голова. Но Инна все же купила все необходимое, а потом три часа своей прекрасной и такой драгоценной молодости убила на то, чтобы приготовить эту проклятую бурду.

Кулинарное творение в результате оказалось в канализации, а Бритый заявил жене, что ей нельзя поручить абсолютно ничего. Без риска, что она все испортит. Инна в долгу не осталась и сообщила Бритому все, что она думает о нем самом и его умственных способностях. В ответ Бритый и произнес ту самую роковую фразу, которая положила начало конца.

— Ты же нигде не работаешь! — проорал он Инне прямо в лицо. — Домохозяйка еще та! Сидишь целыми днями дома, ни хрена не делаешь. Убираться к тебе уборщица ходит. Так ты хоть бы готовить научилась!

Инна справедливо сочла упреки мужа несостоятельными. И тут же решила, что Бритый к ней просто придирается. А раз придирается, значит, Инна перестала его устраивать. Значит, он ее больше не любит, а любит другую. И скорей всего эта другая и готовит проклятый супчик. А никакого друга-то с его рецептом вовсе и не было. Бритый его приплел просто так. Сделав такой вывод, Инна выложила его Бритому и стала ждать ответной реакции.

Бритый в ответ молчал. Молчание мужа потрясло Инну до глубины души. Когда душа вернулась на место, Инна закатила мужу скандал, потом разбила вазу и теперь вот сидела одна в комнате на тахте и думала, как так получилось, что из свободной женщины она превратилась в рабыню этого деспота, который ей еще к тому же и изменяет, судя по всему.

— Золотко, ты еще сердишься? — послышался голос Бритого из коридора. — Я уйду. Не волнуйся.

Инна открыла рот, чтобы спросить, куда это на ночь глядя намылился ее дорогой муженек, но вовремя спохватилась. Ясное дело, он шел к той стерве, которая готовит супчики как полагается. Инна вцепилась обеими руками в обивку тахты, чтобы не помчаться следом за мужем. Гордость пересилила, и Инна усидела на тахте. Наконец хлопнула входная дверь, и Инна осталась в квартире одна.

Тишина буквально навалилась на Инну, угрожая задушить ее. Посидев минуты полторы, она подскочила на месте, вылетела из комнаты и принялась метаться по квартире в поисках своей сумочки с ключами от двери. Сумочка нашлась минуты через четыре, которые показались Инне длиннее чем иные четыре года. Схватив сумочку, Инна вылетела из дома, захлопнув за собой дверь.

— Сейчас мы посмотрим, — бормотала Инна себе под нос. — Посмотрим и все выясним.

Спустившись вниз на лифте, Инна выскочила во двор и принялась озираться. Через полминуты до нее дошло, что Бритого во дворе нет. Это означало, что он уже успел смыться. Инна выбежала со двора, но и на улице Бритого словно след простыл.

— Уже удрал! — бессильно простонала Инна, взмахнув руками. — Ну надо же!

Возле нее тут же затормозила темно-синяя «десятка» с гостеприимно распахнутой дверью.

— Садись, подруга, подвезу, — раздался из машины мужской голос.

Но Инна была не в том состоянии, чтобы раскатывать на чужих машинах с чужими мужчинами, когда ее собственный куда-то подевался непредсказуемым образом.

— Проваливай! — сердито ответила Инна мужику, пытавшемуся ее закадрить. — Не до тебя. У меня муж пропал!

— Так это не беда! — заржал водитель. — Я его заменю.

Инна с презрением посмотрела на мужчину, у которого на лбу ярко алел огромный прыщ, и быстро пошла прочь.

— Куда же Бритый подевался? — бормотала Инна, входя обратно во двор своего дома. — Машина его тут. А где он сам?

На всякий случай Инна обошла джип Бритого и даже заглянула в окошко на тот случай, если Бритый спрятался от нее в своей машине. Но увы, мужа там не было. Инна почувствовала, как ее снова начинает трясти то ли от злости, то ли от отчаяния.

— Да что же это такое? — пробормотала она. — Так жить больше нельзя! Соберу вещи и уйду.

Приняв такое решение, Инна вошла обратно в дом. Поднявшись к себе на этаж, она остановилась, роясь в сумочке в поисках ключей. Поиски затянулись, так как руки у Инны тряслись, а ключи никак не находились. Неожиданно, пока Инна копалась в сумочке, в коридоре раздался голос Бритого. Инна вскинула голову, но тут же поняла, что Бритый разговаривает не с ней.

— Да, как только она уйдет, я сразу же к тебе, — произнес Бритый.

Сорвавшись с места, Инна на цыпочках подкралась к углу и выглянула. Увиденное поразило ее словно удар молнии. Бритый стоял напротив двери квартиры, где, как отлично было известно Инне, жила смазливая девица лет двадцати двух. Девица была на содержании какого-то упитанного дядечки весьма среднего возраста. Но с недавнего времени, как заметила Инна, дядечка куда-то исчез.

Сначала девица была грустна, но потом оживилась и даже начала поглядывать на Инну как-то со значением и вроде бы даже свысока. И вот теперь Инну мгновенно осенила догадка. Девица нашла себе покровителя побогаче и уж, во всяком случае, помоложе и постройней, чем ее упитанный дядечка. А иными словами — девица вцепилась в Бритого. В ее Бритого! Или уже не ее!

— Вот оно что! — простонала Инна. — Кобель поганый!

Гордость не позволила Инне выскочить из укрытия и вцепиться сопернице в волосы. Инна решила уйти гордо и по-английски. Не прощаясь. Она тихо начала отступать к лифту. К счастью, кабина все еще стояла на их этаже. Инна быстро впрыгнула в нее и поехала вниз. Гнев на изменника мужа терзал ее с такой силой, что, заведя машину, Инна даже не сразу сумела понять, куда она едет. Но постепенно в голове у нее прояснилось, и Инна поняла, что ехать ей, в общем-то, теперь безразлично куда.

— Только к себе домой не поеду, — решила Инна.

Дело в том, что теперь, когда она знала, что мужа ей не видать, что ее место в его сердце заняла какая-то глупая девица, она его знать не желала. И видеть тоже. А к ней домой Бритый мог примчаться сразу же, потому что в своей девической квартирке Инна всегда и пережидала их ссоры. Правда, сейчас Инна сомневалась, что муж захочет ее видеть. Но тем не менее домой Инна не стремилась. Сейчас ей хотелось побыть среди незнакомых людей, и к тому же не мешало бы привести нервы в порядок.

Это мысль пришла Инне в голову, когда она во второй раз выехала на полосу встречного движения. И не потому, что задумалась, — просто ее билa нервная дрожь.

— Не погибать же теперь из-за этого кретина! — сказала самой себе Инна. — Если он такой дурак, что предпочел меня этой размалеванной кукле, так пусть ему же будет и хуже.

Это помогло Инне успокоиться, но, честно говоря, очень немного. В данной ситуации требовалось средство по сильнее. И, как Инна чувствовала, медицинская помощь, чтобы привести расшатанные извергом мужем нервы, ей бы тоже не помешала. И тут в памяти Инны встало очаровательное местечко, где ей довелось побывать. Местечко находилось на берегу Финского залива, там была отличная гостиница со всеми удобствами, которые только придумала цивилизация.

И вокруг кирпичной гостиницы были разбросаны маленькие домики, впрочем, тоже снабженные всем необходимым, начиная от телевизора и кончая кондицио-

нером и камином. Но самая главная прелесть гостиничного комплекса «Санни» заключалась в том, что там Инну никто не знал. Последний раз она была там несколько лет назад. И никто не стал бы приставать к ней с глупыми вопросами, почему она на этот раз снова поссорилась со своим мужем.

— Решено! — воскликнула Инна. — Еду отдыхать в «Санни».

Эта мысль заставила ее вернуться к практической стороне своей идеи. Остановив машину у тротуара и обдумав все хорошенько, Инна поняла, что нужно забрать из дома Бритого хотя бы свою одежду, не говоря уж о такой важной вещи, как деньги. Денег, как Инна убедилась, заглянув к себе в сумочку, у нее было совсем немного. Этот момент следовало немедленно исправить.

Чтобы не столкнуться нос к носу с Бритым, Инна на всякий случай позвонила домой по сотовому телефону. Дома трубку никто не снял.

— Значит, он уже у нее, — прошептала Инна.

Поднявшись к себе на этаж, Инна открыла своими ключами квартиру и прислушалась. Бритого дома не было. Инна прошла дальше, вытянула из шкафа самую вместительную сумку и начала торопливо собирать в нее свои вещи. Смотреть, что именно она кидает в сумку, Инна не стала, потому что то и дело прислушивалась, не идет ли Бритый. Но муж задерживался.

Инна успела туго набить свою сумку, достать из столика деньги, выделенные ей Бритым на хозяйство на месяц вперед. Инна справедливо рассудила, что хозяйство ей в ближайший месяц вести точно не придется, а значит, деньги можно потратить на что-либо более стоящее. Хотя этих денег, конечно, было недостаточно для Инны, которая не привыкла себя в чем-либо ограничивать.

Но у нее была еще одна заначка, которую Инна хранила на всякий случай. Заначка была устроена за батареей центрального отопления. Инна просунула руку и извлекла на белый свет пачку долларов. Сколько именно там денег, Инна и сама толком не помнила. И сейчас, пересчитав их, она с удовлетворением убедилась, что их

гораздо больше, чем она думала. Почти три тысячи долларов.

— Неплохо, — пробормотала Инна. — Интересно, когда это я успела столько накопить?

Сунув деньги в боковой карман своей сумки, Инна быстро вышла из квартиры. У нее не было никакой охоты встречаться с ним. Да и вообще Инна в данный момент была твердо уверена, что встретится с ним теперь лишь на бракоразводном процессе.

Сев в машину, Инна прямым ходом отправилась в Зеленогорск. Комплекс «Санни» находился в пятнадцати километрах от этого курортного городка. И Инна добралась до него без малейших проблем, хотя от пережитого нервного возбуждения трясти ее еще не перестало. На место Инна прибыла, когда часы показывали уже десять вечера. Но этот факт Инну ни капли не расстроил. Она по личному опыту знала, в какие незаметные щелочки могут проскальзывать денежные купюры.

Войдя в здание дирекции, Инна посредством тех самых денежных купюр без труда нашла взаимопонимание с дежурной администраторшей. И та без разговоров согласилась поселить Инну, хоть в основном здании с номерами-люкс, хоть в отдельном домике. На личный выбор девушки. Инна прикинула, что сейчас ей, пожалуй, будет веселей находиться среди людей, пусть и за стенкой, и согласилась на номер-люкс.

— Вот и чудненько! — пропела администраторша.

Жизнь на свежем воздухе благотворно сказалась на этой даме. Лет ей было за тридцать. Вся она была словно сдобная булочка. Румяные щеки, пышные волосы, пышная грудь и не менее пышный зад.

— Я вам дам номер с видом на залив, — сказала администраторша. — Хотите? Или есть с видом на лес.

Насчет природы Инне было все равно. Поэтому она согласилась на номер с видом на лес. После этого она направилась к своей машине, куда администраторша прислала шустрого мальчика-носильщика. Инна с радостью передала ему заботу о своем багаже и налегке отправилась обследовать свой номер. Он ее не разочаровал.

В нем было две комнаты — гостиная и спальня. В спальне стояла огромная двуспальная кровать, при виде которой Инна едва не застонала, представив на этой кровати ее и Бритого. Но тут же прогнала прочь мысль о муже.

— Отныне я буду с каждым днем думать о нем все меньше и меньше, — твердо сказала самой себе Инна.

Получив свой багаж и избавившись от носильщика, Инна плюхнулась на диван, стоящий в гостиной, зарылась лицом в подушки и горько зарыдала. Прорыдав около часа, Инна поняла, что пора успокоиться. В сущности, с ней ничего ужасного не случилось. Вся она была на месте. Исчез только Бритый.

— Свято место пусто не бывает, — напомнила самой себе Инна.

И, отправившись в ванную комнату, отделанную роскошным испанским кафелем, Инна сполоснула лицо холодной водой, потом сделала себе успокаивающую кожу косметическую маску, посмотрела на свое отражение в зеркале и поняла, что жизнь продолжается. Из зеркала на Инну смотрела красивая девушка с большими голубыми глазами, прямым аккуратным носиком и стильной стрижкой на светлых волосах.

Инна быстро припудрила все еще слегка красную от слез кожу возле носа, веки, потом нанесла поверх пудры румяна и тени, наредила ресницы так, что они стали длиннее и гуще, а потом нанесла кисточкой влажную помаду на свой хорошенький ротик. И, очень довольная, кивнула своему повеселевшему отражению в зеркале.

— Ничего еще не потеряно, — сообщила ему Инна. — Все мое осталось при мне. Плевать на Бритого. Если он такая скотина, что не ценит меня, то в этом мире найдется тьма-тьмущая других мужчин, которые сумеют меня оценить по достоинству.

И перед мысленным Инниным взором промелькнула череда влюбленных поклонников, с которыми она могла отныне делать, что ей вздумается. И никто не будет звонить ей на сотовый, настойчиво интересуясь, где она, черт подери, пропадает. И чем он, Бритый, ее не устраивает, что она изменяет ему с любовником. Звонить в то

время, как Инна сидит в кафе с подругой и даже спиртного в рот не берет, потому что за рулем.

В общем, Инна постаралась вспомнить, чем же ее не устраивала ее холостяцкая жизнь, но не смогла. Тогда она попыталась вспомнить, почему же она все-таки вышла замуж за Бритого. И тоже не смогла. Никакой веской причины, кроме сильной любви и жгучего желания всегда и всюду быть рядом с Бритым, у нее тогда не было.

— Очень странно, — пробормотала Инна. — Где была моя голова, когда я позволила этому типу охмурить меня? Но теперь с этим покончено. Любить его после сегодняшнего предательства я больше не могу. А быть с ним просто не хочу. Отсюда вывод — нужно как-то утешиться.

И Инна отправилась вниз в ресторан, чтобы утешиться. Инна натянула на себя свое самое любимое платье. Красное шелковое с открытой спиной и без рукавов. К тому же платье все было отделано мелкими пестрыми перышками какой-то птички. Выходя из своего номера, Инна остановилась, натягивая длинные красные перчатки, которые полагались к платью. И неожиданно услышала из соседнего номера странные звуки.

Определенно там кто-то плакал. Инна потрясла головой, но рыдания не исчезли. Инна еще немного послушала и поняла, что плачет женщина. Минуту спустя плач прекратился. Инна облегченно вздохнула, но в тот же миг за стеной зазвучал мужской голос. И Инна снова насторожилась, потому что мужчина очень грубо орал на кого-то. Скорей всего на ту женщину, которая плакала до этого.

— Ох, кобели проклятые! — вздохнула Инна. — Все зло от вас!

Слов, которые орал мужчина за стеной, ей было не разобрать. Поэтому относительно причины его дурного настроения она ничего предположить не могла. Но почему-то была целиком на стороне плачущей женщины, а вовсе не орущего на эту бедняжку мужлана. Инна нахмурилась, быстро сбегала в ванную за чистым стаканом и приложила его к стенке.

Теперь слышно стало немного лучше. И Инне даже удалось разобрать несколько слов, которые произнес мужчина. На самом деле это было одно слово. Остальных Инне было не разобрать, ругался мужчина азартно, но очень уж неразборчиво при этом.

— Трибунал! Трибунал!

Это было единственное слово, которое разобрала и запомнила Инна. И то только благодаря тому, что мужчина повторял его чаще других, выделяя его особым надрывом в голосе.

— Военный, что ли? — пробормотала про себя Инна. — Но чего он на бабу-то орет?

Кроме того, вскоре в номере что-то упало, а затем снова раздался женский плач, перемежающийся ругательствами мужчины и звуками падающей мебели и звонком бьющегося стекла. Женщина уже не просто рыдала, а визжала от страха.

— Не знаю, — прошептала Инна, — что он имеет в виду и что они там вытворяют, но мне эти скандалы за стенкой не нужны. У меня нервы и так ни к черту. А все из-за мужиков!

И Инна решительно вышла из своего номера, направившись к соседской двери с твердым намерением выместить на соседе все те претензии, которые у нее накопились по отношению к худшей половине человечества. Подойдя к двери, Инна постучала несколько раз. Голоса неожиданно утихли, женского плача тоже больше слышно не было, но дверь Инне никто не открыл. Инна пожалла плечами, напонила себе, что не очень-то с ее стороны вежливо совать нос не в свое дело, и пошла прочь по коридору.

Спустившись вниз, она остановилась возле портье и спросила, кто поселился в сто пятнадцатом номере. Самой Инне достался сто четырнадцатый номер, а сто пятнадцатый был занят плачущей женщиной и орущим мужчиной. Узнав о причине Инниного любопытства, портье как-то подозрительно смутился и покраснел.

— Что такое? — удивилась Инна.

— Тот номер никем не занят, — пробормотал портье.

— Как не занят? — еще больше удивилась Инна. — Я же не глухая. Я слышала в соседнем номере голоса и плач.

— Плач? — насторожился портье.

— Да, женский плач, — кивнула Инна. — И еще звук падающей мебели, насколько могу судить, стула. И звон бьющегося стекла. Наверное, фужеры или стаканы.

Портье еще больше помрачнел, но стоял на своем, что в сто пятнадцатом номере никого быть не может.

— Он не заселен, — твердил он.

Когда портье повторил эту фразу то ли в седьмой, то ли в десятый раз, терпение у Инны лопнуло.

— Позовите вашего начальника! — воинственно заявила она. — Я хочу поговорить лично с ним насчет того, что творится в сто пятнадцатом номере. Если этот тип ее убьет, я не хочу всю жизнь ходить с ощущением вины, что могла спасти ту бедняжку, но не спасла.

Услышав про начальника, портье мигом натянул на лицо маску любезности. И сладким голосом предложил Инне сходить вместе с ним в сто пятнадцатый номер, чтобы лично убедиться, что номер пуст.

— Отлично, — отозвалась Инна. — Вы сами убедитесь, что там творится неладное.

Портье предупредил свою напарницу, что отлучится, взял ключи со стенда и отправился вместе с Инной в сто пятнадцатый номер. Лифт почему-то не работал, поэтому подниматься пришлось по лестнице. Добравшись наконец до сто пятнадцатого, Инна почувствовала, что зря она, пожалуй, надела туфли на тринадцатисантиметровых каблуках.

— Вот сейчас открою дверь, и вы убедитесь, что в номере никого нет, — сказал портье.

— Вы не болтайте, а открывайте дверь, — сердито сказала Инна.

Портье наконец повернул ключ в замке, и они вдвоем вошли в номер. С первого же взгляда стало ясно, что номер был пуст. И не просто покинут на время своими обитателями, а к тому же еще и не заселен. Очень удивленная, Инна прошла по комнате, пытаясь определить,

куда подевались те люди, чьи голоса она слышала. Но так и не смогла.

В номере явно никто не жил. И все предметы в нем были на месте. Ни одной разбитой рюмочки не удалось обнаружить Инне. Да и вообще за тот короткий промежуток времени, который Инна потратила на то, чтобы спуститься вниз, переговорить с портье и подняться обратно, никак не получилось бы привести номер в тот идеальный порядок, который царил в нем.

— Да, странно, — вынуждена была признать Инна. — Никого нет. Никаких следов драки.

У портье было такое выражение лица, словно для него в этом не было ничего удивительного. И именно этого он и ожидал. А Инна все придумала с одной целью, чтобы поиздеваться над ним.

— Вы что же, мне не верите, что я слышала голоса из этого номера? — сердито спросила Инна.

— Может быть, вы слышали голоса из какого-нибудь другого номера? — предположил портье.

Инна собралась было сказать ему про стакан, с помощью которого она пыталась подслушать разговор за стенкой, но вовремя прикусила язык. Такой поступок был явно не в стиле порядочной девушки. Поэтому Инна только и смогла сказать:

— Вероятно, вы правы.

— Но сейчас вам ничего не слышится? — поинтересовался портье. — Никакие голоса или рыдания?

— Сейчас нет, — вынуждена была признаться Инна. — Все тихо.

— Очень хорошо, — сказал портье. — Вернемся вниз? Или вы хотите еще немного побыть в этом номере? Или, может быть, вы хотите в него переехать?

Инна отрицательно помотала головой и направилась к дверям. Портье последовал за ней.

— Скажите, а у вас в гостинице привидения не водятся? — спросила у портье Инна, когда они начали спускаться вниз.

Портье быстро оглянулся на нее через плечо и буркнул:

— Нет!

Затем он опасливо огляделся по сторонам и стремглав помчался вниз, бросив Инну одну на пустой лестнице.

— Странное дело, — пробормотала Инна себе под нос. — Но я же определенно слышала голоса. Не могло же мне это почудиться? Или у меня слуховые галлюцинации на почве нервного расстройства из-за подлостей мужской натуры?

Но увы, никто не смог ей как-то прояснить ситуацию. Свидетелей у Инны не было, и ей самой стало казаться, что все услышанное было плодом ее разгоряченного сознания. И Инна решила, что раз никаких следов крови и трупа в соседнем номере не оказалось, то можно и забыть про странные голоса и шум. Пора заняться в конце концов своими делами.

С этой достойной мыслью Инна и отправилась в ресторан, надеясь приятно провести остаток вечера. Но напрасно она на это надеялась. Погано начавшийся вечер и не подумал исправляться, а становился с каждым мгновением только хуже и хуже. Никаких симпатичных молодых людей, которые могли бы хоть отчасти заменить ей Бритого, Инна так и не увидела.

Зато к ней сразу же прицепилась какая-то пьяная компания, состоящая из на редкость отмороженных типов местного производства. Одеты они были в спортивные костюмы, кроссовки и украшены, словно елки, толстыми золотыми цепями. У самого Бритого таких цепей было без малого десятка полтора, но он их уже давно не носил, стеснялся, говоря, что солидному человеку уже неприлично рядиться в такое фуфло.

Так что Инна отнеслась к пьяной компании без всякого интереса. И попыталась от них отвязаться. Но это оказалось не так-то просто. Один тип, самый крепкий и наряженный в самую толстую цепь, что подчеркивало, по его разумению, особую крутость, твердо вознамерился поухаживать за Инной. Но поскольку о способах ухаживания за прекрасным полом он имел самое смутное представление, то он попросту вцепился Инне в руку и силком усадил ее за столик рядом с собой.

— Сиди, — велел он Инне. — Чего ломаешься? Миха меня зовут. А тебя?

Оглядев рожи собравшихся за столом, Инна загрустила. Особенно ей не нравились разговоры о том, что сейчас неплохо бы махнуть на природу. Инна считала, что она уже и так достаточно на природе. И больше ей не надо. Но все ее попытки вырваться от отметившего ее вниманием монстра с цепью на шее не увенчались успехом.

— Да что же это такое? — пробормотала Инна себе под нос, когда ее кавалер отвернулся в сторону. — Не драться же мне с ним в самом-то деле?

Вообще-то Инна знала пару приемчиков, но сильно сомневалась, что ей удастся правильно применить их в данной ситуации на практике. Проведению приемчиков сильно мешал Миха, повисший у нее на руке.

— Ну, че? — обдав Инну запахом перегара такой силы, что девушка едва не свалилась под стол, спросил у нее Миха. — Чего скучаешь? Сейчас на природу махнем. Водочки ящик купим, шашлычок сварганим, в заливе покупаемся. Голяком. Слышь?

Инна вздрогнула от такой программы на предстоящую ночь и сказала:

— К сожалению, я одета не для пикника.

Миха неодобрительно оглядел платье Инны и признал:

— Да, подруга. Вырядилась ты не для шашлыка. У тебя, что ли, других шмоток нет?

— Есть! — обрадовалась Инна, почуяв свободу. — У меня в номере. Я схожу переоденусь!

Но Миха твердо решил проявить галантность к своей даме и сказал:

— Я тебя провожу, красавица. Чтобы никто не пристал по дороге!

И, не слушая Инниных возражений, он поднялся из-за стола и потянул за собой Инну. Но сил своих явно не рассчитал, поэтому Инна вылетела из-за стола словно пробка, попутно перевернув свой стул и зацепив столик, на котором попадали все бутылки. Бутылок на нем было

много. И пустых, и полных, и находящихся в промежуточном состоянии. И когда они, весело звеня, покатались на пол, к столику поспешила охрана.

Увидев этих парней, Инна на короткое время воспрянула духом. Но увы, Миха, не выпуская Инны из поля зрения, быстро уладил недоразумение. И пробасил, обращаясь к Инне:

— Ну, идешь ты переодеваться? Я с тобой.

— Не надо, — в очередной раз попросила Инна. — Я и сама справлюсь.

— Ясное дело, что справишься, — заржал Миха. — Да ты не бойся. Я к тебе в номер не полезу, я у дверей postoю. А потом мы девочек позовем и все вместе на природу махнем. Я люблю, чтобы со мной две или даже три девки было. Мне иначе не в кайф.

— Вот привязался! — разозлилась Инна, оказавшись наконец в своем номере. — Ну за что мне это? То Бритый с гадиной соседкой, теперь Миха с групповухой. Не поеду я с ним! Это ясно!

Оставалось только сообщить Михе, что она не едет. Сделать это Инна благоразумно решила через дверь.

— Михаил, вы там? — спросила Инна в замочную скважину. — Знаете, спасибо вам за приглашение, но я плохо себя чувствую. И не поеду на шашлык. Может, как-нибудь в другой раз.

Некоторое время в коридоре было тихо. А затем без всякого предупреждения дверь в Иннин номер содрогнулась от мощного удара. Инна мигом отлетела от двери, но это ее не спасло. Потому что со следующим ударом дверь слетела с петель, и в номере оказался рассерженный Миха.

— Ты че, Инна? — не обращая внимания на упавшую дверь, спросил он у Инны. — Ты че, меня продинамить решила в натуре?

Рожа у Михи налилась краской, глаза стали опасно сверкать, и Инне стало на самом деле не по себе. Особенно неприятно было смотреть на дверь, валяющуюся на полу.

— Не поеду! — твердо сказала Инна и добавила: — Голова болит!

Вместо ответа Миха заржал. Потом он схватил Инну за руку и заявил:

— Поедешь как миленькая. Я ждать не намерен. Не успела переодеться — сама виновата. В этом платьишке и поедешь.

— Да ты что? — теперь уже всерьез возмутилась Инна. — Ты хоть знаешь, какая этому платью цена? На него машину купить можно, не очень новую, но все же ездить можно. Я в нем, если хочешь знать, на приеме у немецкого посла была. А ты мне в нем на какой-то дурацкий шашлык тащиться предлагаешь?!

На Миху упоминание о немецком после произвело весьма слабое впечатление. Вступать в дебаты с Инной он не собирался, а потому просто вцепился ей в руку и потащил за собой по коридору. Инна извивалась, вопила, семенила ногами и даже потеряла туфлю, но все было напрасно. Миха упорно тащил ее к лифту. А помощь в лице охраны, которая ведь должна была тут существовать, что-то задерживалась.

— Отпусти ты меня! — вопила Инна. — Не хочу я с вами ехать! Ты что, глухой?

Но Миха не обращал на ее вопли никакого внимания и в ответ только весело ржал. Из некоторых номеров в ответ на Иннины призывы иногда выглядывали испуганные лица постояльцев, но, увидев зверскую физиономию Михи, мигом прятались обратно. Связываться с таким типом за честь незнакомой дамы никто не торопился. Инне оставалось только надеяться на то, что постояльцы из соседних номеров все же не до конца потеряли совесть и хотя бы позвонят портье или вызовут охрану, которым по долгу службы полагается вызволять дам из неприятных ситуаций с не в меру активными поклонниками. Но никого похожего на подмогу в коридоре по-прежнему не наблюдалось, поэтому Миха был в отличном настроении. И даже когда Инна укусила его за руку, он чрезвычайно развеселился и снова заржал.

— Ну чисто жеребец! — пробормотала Инна. — Ничего не слышит.

И она начала вопить о помощи еще голосистее и намертво вцепляться во все попадающиеся на пути предметы. Наконец она почувствовала, что вцепилась во что-то мягкое и очень приятное на ощупь. К тому же цепляться за это что-то было очень удобно.

— Девушка, — неожиданно услышала она над собой мужской голос. — Пожалуйста, отпустите мой пиджак. Вы его порвете.

— Не могу! — выдохнула Инна. — Иначе меня этот тип за собой утянет.

И она мотнула головой в сторону Михи, который, не обращая внимания на препятствие, продолжал упорно двигаться в сторону лифта.

— А разве вы этого не хотите? — поинтересовался у Инны обладатель пиджака из шелковистой ткани. — Это не ваш друг?

— Нет! — взвыла Инна. — Разве не видно по его манере со мной обращаться?

— Я полагал, что вы просто дурачитесь с вашим другом, — сказал мужчина. — Сейчас многие так себя ведут.

— Я не дурачусь! — чуть не заплакала Инна. — И никакой он мне не друг. Я его вижу впервые в жизни. Он меня в лес тащит, групповым сексом заниматься.

— А вы не хотите? — уточнил у Инны ее собеседник.

— Нет! — уже в полном отчаянии голосила Инна.

В этот момент Миха все-таки обратил внимание, что тащить Инну ему стало как-то очень уж тяжело. Обернулся и увидел соперника.

— На твоём месте я бы отпустил девушку, — сказал Иннин защитник. — Разве не видишь, она тебя не любит?

Несмотря на то что Миха был пьян, моментально сообразив, что к чему, он засопел и двинулся на мужчину. Инна взвизгнула и отпрыгнула в сторону, чтобы с безопасного расстояния наблюдать за схваткой. Впрочем, схватки никакой не получилось. Иннин защитник, несмотря на то что уступал Михе в размерах, оказался мас-

тером своего дела. Он сделал шаг в сторону, слегка, как показалось Инне, двинул рукой, шаркнул ногой. Потом еще раз взмахнул рукой, и Инна с изумлением увидела, что Миха валяется на полу и горестно стонет, держась за свои яйца.

— Пошли отсюда, — быстро сказала Инна, придя в себя. — У этого типа тут полно дружков. Не можете же вы с ними всеми драться.

Ее защитник ничего на это не ответил. Но Инну послушался. И куда-то поспешил, поманив Инну за собой. Минуты через полторы Инна вдруг поняла, что оказалась в каком-то чужом номере. А точнее, в номере того мужчины, который вырчил ее из лап Михи.

— Располагайтесь, — предложил Инне ее защитник. — У меня в номере вы будете в безопасности.

Инна присела в кресло и огляделась по сторонам. Номер состоял всего из одной комнаты. И был куда скромнее, чем номер самой Инны. Подумав о своем временном жилище, Инна тут же вспомнила про выломанную дверь и снова загрустила.

— В чем дело? — спросил у нее проникательный мужчина. — Слушайте, вы у меня в гостях, а я ведь даже не знаю вашего имени. Меня зовут Вадим. А вас?

Инна представилась.

— Спасибо вам, что спасли меня от этого пьяного типа, — поблагодарила она Вадима. — Без вас не знаю, что бы со мной и было.

— Очень рад, что мог быть вам полезен, — тактично сказал Вадим. — Если я еще могу что-то для вас сделать...

— По правде сказать, — обрадовалась Инна, — можете.

— И что? — поинтересовался Вадим.

— Можете сходить к портье и сказать, что дверь в сто четырнадцатый номер сломана. И чтобы он прислал кого-нибудь, чтобы эту дверь починили.

— А что с дверью? — спросил Вадим.

Пришлось Инне объяснить. Пока она рассказывала, начала даже немного гордиться тем, какие сильные чувства умеет внушать мужчинам. Вообще-то Инна и раньше знала, что она чертовски привлекательна, но чтобы

ради нее двери ломать... Такого еще с ней не было. Бритый даже в самую сильную пору влюбленности таких излишеств себе не позволял. Почувствовав, что мысли снова упрямо возвращаются к мерзавцу мужу, Инна поспешно спросила у Вадима:

— Так вы сходите к портье?

— Знаете, Инна, давайте сделаем так, — немного подумав, ответил Вадим. — Мы с вами сходим к портье вместе. Я буду вашим свидетелем, что вы и в самом деле пострадавшая сторона.

Выйдя из номера, Инна огляделась. Тела Михи уже не было видно. Должно быть, его забрали дружки. Или он сам очухался и убрался подальше. Внизу ни Михиных дружков, ни его самого тоже видно не было. Инна с Вадимом без приключений добрались до стойки портье, и Инна изложила ему свою просьбу. Портье был уже другой. Не тот, которого Инна таскала в сто пятнадцатый номер.

— Сломана дверь? — с недоверием спросил у Инны портье. — Каким образом?

— Хулиганы сломали, — пожалла плечами Инна. — Просто возмутительно.

— Действительно возмутительно, — согласился с ней портье.

— Возмутительно, какие непрочные двери у вас в гостинице, — пояснила ему Инна.

Комментировать Иннино замечание портье воздержался. А вместо этого просто пошел вместе с Инной и осмотрел дверь ее номера.

— Действительно, дверь сломана, — заявил он, увидев лежащую на полу дверь.

— А я вам что говорила?! — вознегодовала Инна. — Почему вы все мне не верите?

— А к кому еще вы обращались по поводу двери? — поинтересовался портье.

— Не по поводу двери, — ответила Инна. — По поводу шума в соседнем номере.

— Да, — ответил портье, думая о чем-то своем. — Придется вам временно переехать в другой номер. Плотно

ника-то я смогу найти не раньше утра. А ночь вам как-то и где-то переночевать нужно. В вашем собственном номере вы этого сделать никак не можете. Не будете же вы спать со сломанной дверью?

С этим Инна не могла не согласиться.

— Сейчас мы спустимся вниз и посмотрим, что я могу вам предложить в качестве временной замены, — сказал портье, когда они втроем подняли и прислонили дверь к стене.

Спустившись вниз, портье задумчиво посмотрел сначала на стенд, на котором висели ключи, а потом полез в компьютер.

— Вот, — наконец произнес он. — Как я и думал, свободен соседний с вашим номер. Сто пятнадцатый.

— А что с ним не так? — осторожно спросила Инна.

— В каком смысле? — удивился портье. — Хороший номер. Точно такой же, как и ваш. Вы даже никакой разницы не заметите, если туда переберетесь.

— А почему он стоит пустой? — настаивала Инна. — Вы точно уверены, что с ним все в порядке?

Портье и Вадим с удивлением посмотрели на Инну.

— Со сто пятнадцатым номером все в порядке, — заверил Инну портье, когда ему надоело ее разглядывать. — Но если вы по какой-то причине не хотите его, тогда я могу предложить вам только обычные номера. Свободных люксов, к сожалению, в данный момент больше нет.

— Нет, нет, — запротестовала Инна. — Я перееду в сто пятнадцатый номер. Без проблем.

— Вот и отлично! — просиял портье. — Сейчас я пришлю носильщика, чтобы он перенес ваши вещи.

Таким образом, сама того не ожидая, Инна перебралась в странный сто пятнадцатый номер. Его окна тоже выходили в небольшой сосновый лес. Так что в принципе Инна ничего не потеряла от смены обстановки. После того, как ушли носильщик и Вадим, который, тепло попрощавшись, отправился к себе в номер, Инна огляделась. И неожиданно по ее спине прошла холодная дрожь. Инне показалось, что за ней кто-то следит. Передернув плечами, Инна поежилась.

— Нет, определенно мне этот номер не нравится, — сказала она. — Завтра же, как только починят дверь, переберусь к себе.

Но ночь еще предстояло пережить. Инна стянула с себя вечернее платье и, все еще чувствуя на себе чей-то взгляд, поспешно забралась в постель. Только тут она избавилась от трусиков и лифчика. Выкинув их на пол, Инна натянула тонкое одеяло повыше, закрывшись им с головой и не выключая свет. То ли воображение у Инны разыгралось не на шутку, то ли нервы вконец расшатались, то ли действительно в сто пятнадцатом номере было что-то странное, но успокоиться и уснуть Инна не могла.

Проворочавшись без сна около часа, Инна поняла, что дело тут скорей всего в ней самой. И едва ей удалось себя убедить в этом, как в дверь раздался осторожный стук. Вздвогнув всем телом и покрывшись холодным потом, Инна в ужасе уставилась на дверь. Открывать ей не хотелось, но она прекрасно помнила, какие непрочные двери в этой гостинице. И ей совсем не хотелось, чтобы и дверь сто пятнадцатого номера тоже оказалась выломанной.

Поэтому Инна поспешно натянула на себя ночной халатик, который, вообще говоря, не скрывал ровным счетом ничего, и прокралась к двери. Стук повторился. Но стал более настойчивым. Инна открыла рот, чтобы спросить, кто там, но неожиданно замок в двери повернулся, дверь открылась, и Инна оказалась нос к носу с высоким накачанным черноволосым незнакомцем.

— Вы кто? — выдохнула Инна. — Что вам тут нужно?

Незнакомец некоторое время молча рассматривал Инну, явно что-то осмысливая. Потом на его лице появилась приветливая и немного плотоядная улыбка, и он спросил:

— А что вы делаете в номере моей подруги?

— Вашей подруги? — удивилась Инна. — Вы ошиблись. Я живу в этом номере. И я не ваша подруга.

— А это вот очень жаль, — заметил незнакомец, сначала слегка разочаровавшись, но теперь уже откровенно

и с восхищением разглядывая Инну. — Не находите, что это следует немедленно исправить?

— Что исправить? — спросила шокированная таким поворотом событий Инна.

Но незнакомец, не слушая Инну, уже прошел в номер. И когда Инна, закрыв за ним входную дверь, прошла за наглемом в гостиную, то увидела своего гостя удобно расположившимся на диване. Любого другого парня, вздумавшего вести себя так нахально, Инна, не задумываясь, выставила бы из своего номера. Но этот черноволосый нахал почему-то не вызывал в ней такого желания.

Инна молча присела напротив своего гостя и принялась рассматривать его. У мужчины были темные выющиеся волосы, которые он зачесывал назад и явно укладывал с помощью геля с мокрым эффектом. Одет незнакомец был в стильный костюмчик и черный трикотажный плотно облегающий его грудь и плечи свитер. Пока Инна составляла общее впечатление о знакомце, тот, не стесняясь, изучал ее своими орехового цвета глазами. И его темная бровь поползла вверх, а чувственные губы дрогнули в улыбке.

— Ну, привет! — весело сказал он Инне. — Я — Дмитрий.

— Что? — рассеянно отозвалась Инна. — Ах, да! Очень приятно. А я — Инна.

— Очень хорошо, — произнес Дмитрий. — А как ты, Инна, все-таки оказалась в номере моей подруги? И где Маша?

— Где Маша, я не знаю, — ответила Инна. — Я лично никакой Маши тут не видела. Когда меня поселили в этом номере, он уже, само собой разумеется, был пустой.

— Как же так? — вроде бы расстроился Дмитрий. — Маши нет? Мы с ней поссорились три дня назад. Я хлопнул дверью и ушел. Но потом я немного успокоился и вот, пришел мириться, а ее уже нет!

— Наверное, она решила, что ты не придешь, — предположила Инна, пожав плечами. — И сдала номер. Все-таки три дня прошло. Должно быть, ей надоело ждать, и она съехала.

— Вероятно, — кивнув, сказал Димитрий. — Конечно, странно, что она меня не дождалась. Я был совершенно уверен, что она дождетя. Но мне-то что теперь делать? Обратю в город я ехать не могу. Готовясь к разговору с Машей, я выпил в баре вина. Никак не мог предположить, что ее нет в гостинице, что она возьмет и уедет, не дождавшись меня. Вот стерва!

— Хм, — ответила Инна.

— И что мне теперь делать? — продолжал Димитрий. — За руль мне не сесть. И как мне быть?

— Можешь переночевать тут, — с удивлением услышала Инна, как ее собственный язык совершенно без ведома хозяйки выговаривает эти слова. — Одну ночь, — поспешно прибавила она тут же. — Только до утра.

— В самом деле? — вроде бы обрадовался Димитрий. — Спасибо тебе. Ты меня выручила. Гостиница переполнена. Да и в любом случае паспорта я с собой не взял.

— Угу, — кивнула Инна, которая не очень-то любила делать добрые дела в отношении противоположной половины человечества. — Только учти, Димитрий, ты ляжешь тут, в гостиной. И если попробуешь ко мне ночью припереться в спальню, то сразу тебя предупреждаю, я возьму с собой в постель электрошок. И так тебя им ткну, что не обрадуешься.

— Это не понадобится, — окончательно развеселился Димитрий. — А у тебя не найдется чего-нибудь выпить?

Инне предложение пришлось по душе.

— И как это я сама не догадалась напиться? — пробормотала она, направляясь к бару.

В ее номере в баре оказался вполне приличный выбор различных бутылок со спиртным. Инна выбрала коньяк и бутылку сухого вина и вернулась к своему гостю.

— Жаль, к коньяку бы лимончика, — сказал Димитрий.

— Ресторан уже, должно быть, закрыт, — предположила Инна, которой тоже вдруг ужасно захотелось лимона. — Но можно ведь позвонить.

Она набрала номер, который был указан в списке, лежащем возле аппарата. И, к ее радости, оказалось, что

ресторан еще работает. И лимон, и прочую закуску ей в номер принесут через десять минут. Инна уже начала радоваться, что мерзкий вечер потихоньку начинает исправляться и наконец-то она сидит в компании милого, интеллигентного и симпатичного молодого человека, с которым даже поговорить можно.

— Какое у тебя интересное имя, — заметила Инна.

— Ничего особенного, — пробормотал явно польщенный Димитрий. — У меня отец был болгарин.

Инна снова подумала, что парень просто душа. Но тут Димитрий все испортил, начав вспоминать про свою девушку Машу. По его словам выходило, что девушка просто фотомодель и ростом почти под метр восемьдесят. Эта тема Инну как-то сразу прибила. Не помог даже коньяк в лошадиных дозах и обильная закуска, которую принесли из ресторана. Равнодушно поедая копченую семгу, Инна думала, почему же ей все-таки сегодня так не везет с мужчинами. А Димитрий не унимался со своей Машей. Инна узнала массу интересного об этой девушке. И в другое время ее бы эта история могла позабавить. Но не сейчас.

— А я ушла от мужа, — неожиданно бухнула Инна, перебив Димитрия на полуслове.

Тот сначала по инерции продолжал говорить, но быстро сбился, потерял мысль и замолчал.

— Да ты что? — наконец выдохнул он. — Серьезно? Ушла от мужа?

— Ага, — кивнула Инна. — Он мне изменил.

После этого Димитрий разразился речью о том, как ему лично ненавистна супружеская измена. Инна слушала и чувствовала, что парень нравится ей с каждой минутой все больше и больше.

— Я никогда не изменял своим женам, — такой фразой закончил Димитрий свою речь, и Инна снова насто-рожилась.

— А сколько их у тебя было? — спросила она.

— Четыре, — быстро ответил Димитрий. — Но пред-последнюю я не считаю.

— Почему? — еще больше удивилась Инна.